

Трах, трах-трах.

Звук, похожий на треск яичной скорлупы, раздался изумрудно-зелёного кокона, сотканного маткой насекомых. В отличие от самцов, которые грубо разрывали оболочку кокона, здесь трещины на этом прекрасном, словно выточенном из нефрита шаре, напоминали узор на фарфоре – хрупкий, завораживающий и пугающе красивый.

Рой насекомых начал волноваться. Вэй Сюнь ощутил, как десятки миллионов демонических червей, скрывавшихся в глубине пещер, среди руин древнего Шангшунга, на склонах гор и у священных озёр, стремительно двинулись к нему, словно армия, охваченная безумием.

Они двигались мощным потоком, но совершенно беззвучно, скользя сквозь трещины в камнях и темноту. Спящие люди и не подозревали, что прямо под ними проносится река из членистоногих.

А те, что находились непосредственно у гнезда – самцы и солдаты, охранявшие матку, – стали отступать, будто отхлынувшая волна. Если раньше они держались в трёх метрах от Вэй Сюня, то теперь отступили на все десять. Это была незримая, но устрашающая аура, исходившая от матки в момент её вылупления, заставившая весь рой отступить и склониться перед ней.

«Тук-тук, тук-тук-тук».

Это стучали крылья и задние лапки Богомола-1. Они нервничали, дрожали от страха. Хотя после мутации они больше не подчинялись матке, врождённый ужас перед владычицей роя, матерью всех насекомых, всё ещё жил в них.

Они в панике кинулись к Вэй Сюню, инстинктивно стараясь быть ближе к хозяину.

Но это было нечто иное. Вэй Сюнь чувствовал страх трёх богомолов, ощущал настороженность Золотого Комара. Это была не просто обычная осторожность перед сильным врагом. Даже если бы он приручил другое насекомое, более мощное, чем Золотой Комар, они бы так не реагировали.

Это был природный страх перед самой маткой, перед её абсолютной властью над демоническими тварями.

Приручение матки и вправду было на совершенно ином уровне, чем подчинение самцов. Одной капли крови хватало, чтобы преобразить богомолов или создать Личинку-1 и Личинку-2, но матка, поглотившая пять капель крови, застопорилась в момент вылупления. Трещины на нефритовом коконе перестали расширяться, едва начавший шевелиться шар застыл.

Вэй Сюнь ощущал её нетерпение, мольбы. Ей требовалось больше, гораздо больше энергии, чтобы завершить превращение и вырваться из кокона.

И если Вэй Сюнь не сможет обеспечить её...

Весь род демонических червей придет в ярость, пожирая всё живое вокруг, лишь бы добыть достаточно питательных веществ для матки. Этот безумный порыв даже Вэй Сюнь не смог бы остановить – защита матки была врождённым инстинктом этого вида.

Хитрая. Жадная. Мутировавшая матка обладала куда более развитым интеллектом, чем богомолы или Золотой Комар. Она притворялась покорной, вымаливая милость, но на самом деле угрожала.

Она воспользовалась его кровью, получила шанс на мутацию, но едва обретя сознание, тут же потребовала ещё.

Иначе, если рой выйдет из-под контроля, ни одно живое существо в руинах Шангшунга и окрестностях Северного Тибета не избежит гибели.

- Кхиии!

Хорёк тут же почувал неладное. Он ощетинился, скаля зубы в угрожающей гримасе. На него не действовала подавляющая аура матки, но он всё же ощущал пугающее количество насекомых вокруг. Маленьких, хрупких – но любое существо, собравшееся в достаточном количестве, становилось смертельно опасным.

И тут Вэй Сюнь рассмеялся.

Он поднял изумрудный кокон с земли и начал вертеть его в руках, словно шарик для медитации.

А потом резко сжал.

Сейчас он действительно обладал силой – остатки духа лисёнка слились с его телом, усиливая его. Кокон затрещал под давлением, трещины поползли, как паутина. Но это был не естественный процесс вылупления.

Из трещин сочилась изумрудно-зелёная жидкость – кровь матки.

В разум Вэй Сюня хлынули волны боли, страха, мольбы о пощаде. Но чем сильнее страдала matka, тем беспокойнее становился рой. Насекомые, только что отступившие на пятнадцать метров, вновь двинулись вперёд.

Шуршание.

Оно доносилось отовсюду, леденило душу, заставляло волосы вставать дыбом. Богомолы подняли свои серповидные конечности, встав между Вэй Сюнем и надвигающейся тьмой.

Хорёк вцепился когтями в плечо хозяина. С виду он был обычной лаской – ведь остатки духа лисёнка уже полностью слились с Вэй Сюнем.

Он был готов сражаться до конца.

Любой другой на месте Вэй Сюня дрогнул бы. Возможно, пошёл бы на уступки, позволил матке вылупиться, а уж потом искал способ её окончательно подчинить.

Но Вэй Сюнь был не из таких.

Если с ним играют в жёсткие игры – он будет ещё жёстче.

Если дело дойдёт до противостояния – он никогда не сломается первым.

С ним нельзя сравниться в безумии.

Вэй Сюнь продолжал улыбаться.

А потом достал инкрустированный золотом и серебром череп.

Древние шангшунгцы, обрабатывая этот череп, явно использовали некие тайные снадобья или особые материалы. Или, может, сам череп обладал необычными свойствами – но демонические черви боялись его, избегали даже приближаться.

Даже matka, едва Вэй Сюнь показал череп, сразу сдала позиции. Её мольбы в его сознании стали слабее, уже без намёка на прежнюю высокомерную требовательность.

Но Вэй Сюнь игнорировал это. Он прикинул на глаз – в верхней части черепа уже было идеально круглое отверстие размером с мячик для пинг-понга.

Он одной рукой поднял череп, а другой аккуратно водрузил кокон – размером с кулак – прямо на макушку.

Отверстие стало своего рода подставкой, на которой замер изумрудный шар, словно зловещий арт-объект. Что-то вроде канделябра в виде черепа, которые продаются в интернете.

Правда, Вэй Сюнь, осмотрев конструкцию, почувствовал, что чего-то не хватает.

- Ага!

Он мысленно заглушил слабеющие стоны матки, с довольным видом снял с головы человеческую тханку (использовавшуюся как защита от радиации) и аккуратно набросил её поверх кокона. Затем подвернул края, туго обернув и кокон, и череп.

Matka: ...

Её мольбы и стоны почти стихли. Она будто полностью отказалась от амбиций и хитрости, став совершенно покорной.

Но рой продолжал приближаться.

Медленно.

Неумолимо.

Десять метров.

Пять.

Три.

Один.

Теперь Вэй Сюнь буквально тонул в море насекомых.

Бесконечное полчище демонических червей оказывало колоссальное психологическое давление.

Передние ряды, коснувшись черепа, тут же умирали, становясь серыми и сморщенными.

Но новые и новые волны насекомых шли за ними.

Безумные.

Неудержимые.

Горы мёртвых тел росли вокруг, постепенно отрезая Вэй Сюня от внешнего мира.

Он оказался в самом сердце этого живого, шевелящегося ада.

Такой ужас – быть окружённым бесконечным роем...

Такой страх – видеть, как они беснуются...

Такое давление – наблюдать, как груды мёртвых тел превращаются в целые холмы...

Но Вэй Сюнь ничего этого не чувствовал.

Он оставался абсолютно спокоен.

Пока рой не отступит – никаких переговоров с маткой.

Это было как приручение орла.

Кто хозяин, а кто раб – решится в этой молчаливой битве воли.

Мириады насекомых шли на верную смерть. Голос матки в сознании Вэй Сюня становился всё тише.

А он стоял неподвижно, словно маяк в этом живом море.

Время будто замерло.

- У-у-у... у-у...

Тихий, страдальческий плач прозвучал в его разуме.

Это matka рыдала от страха и отчаяния.

Страх перед ним.

Ужаса перед смертью.

Пять капель крови дали ей осознание себя. Теперь она понимала разницу между «я» и «они».

Теперь она боялась умирать.

Даже если после её гибели рой выйдет из-под контроля, убьёт Вэй Сюня, вырежет весь Северный Тибет...

Какая польза от этого мертвецу?

Я не хочу умирать.

Я не могу умереть.

Matka сдалась.

- Кто здесь хозяин, а кто раб?

Холодный голос Вэй Сюня громыхнул в её сознании, как удар гонга.

- Ты поняла?

- Фарара - навеки рабыня господина...

Её голос был слаб, но в нём не осталось и капли непокорности. Это была абсолютная преданность.

И в тот же миг рой отхлынул.

Отступив на пять метров, насекомые свернулись в поклоне, склонившись перед Вэй Сюнем.

Приручить матку - значит подчинить весь род.

[Дин! Темно-синее звание «Моя первая матка» выполнено!]

[Оценка: ИДЕАЛЬНО!]

[Награда выдаётся...]

[Вы получили статусное темно-синее звание: Повелитель Демонических Насекомых]

[Вы получили соответствующий званию предмет: Разрушенный Шар Демонических Насекомых (0/5)]

[Повелитель Демонических Насекомых (Темно-синее звание): Как повелитель демонических насекомых, вы обладаете особым талантом их приручения, а подчинённые вам твари делают вас сильнее. Однако демонические насекомые - жадные и агрессивные существа, вечно жаждущие завоеваний. Вы должны регулярно вести их на новые земли, иначе их безумие и ярость обернутся против вас!]

Название: Разрушенная Сфера Демонических Насекомых (0/5)

Качество: Эксклюзивно для титула

Эффект 1: Вы можете содержать полностью подчинённых демонических насекомых внутри Сферы Демонических Насекомых. Находясь внутри, они не будут испытывать голода или усталости.

Примечание: Даже стометрового червя Бездны можно запихнуть в Сферу Демонических Насекомых! Продукт Туристического Агентства - гарантия качества!

Эффект 2: Если у вас одновременно есть титул, связанный с демоническими насекомыми, и Разрушенная Сфера Демонических Насекомых, вы получите часть способностей насекомых, содержащихся внутри сферы. Эти способности также повлияют на контролируемый вами рой.

Ваши текущие демонические насекомые:

- Матки:

- Матка уровня Фарара: 1

- Средние демонические насекомые:

- Комары Валентина: 1
- Личинки-оборотни: 4
- Низшие демонические насекомые:
- Богомолы-клинки: 3
- Рой:
- Большой рой (10 000+): 1

Продолжайте в том же духе, стремитесь стать ещё более могущественным повелителем насекомых!

Выберите носитель для Сферы Демонических Насекомых!

Черета уведомлений прозвучала в голове Вэй Сюня. Уголки его губ задрожали, и он не стал скрывать улыбку.

Можно сказать, что это его первый полный тёмно-синий титул!

Задания серии «Охотник за Сокровищами» ещё не завершены, а «Дикий Дух» - всего лишь обычный синий титул.

Но «Повелитель Демонических Насекомых» - это, можно сказать, его первый титул, связанный с идентичностью, который приносит ему огромные бонусы и повышает боевую силу. К тому же его ограничения для Вэй Сюня не имеют значения.

Пока с ним есть матка того же вида, рой никогда не выйдет из-под контроля. Вот в чём преимущество подчинения матки.

Сфера Демонических Насекомых не является физическим объектом. Турагентство может присвоить «Сферу Демонических Насекомых» любому предмету сферической формы. Даже если Вэй Сюнь выберет баскетбольный мяч или воздушный шар, это сработает.

- Могу я выбрать Землю? - поразмыслил Вэй Сюнь.

[Пожалуйста, выберите носитель для Сферы Демонических Насекомых!]

- Ладно, если нельзя, то и не надо. Как скуп.

Он подбросил в руке человеческую кожу, в которую были завернуты череп и кокон матки.

- Подожди минутку.

Он сосредоточился на матке. Похоже, прошлые события оставили в ней глубокий след, потому что, когда его взгляд упал на неё, матка вздрогнула, вся дрожа. Совсем непохоже на ту гордую особу, которой она была раньше.

- Тебе повезло... - Вэй Сюнь вздохнул, слегка разочарованный, но сохраняя дружелюбие. - Все, кто до тебя угрожали мне, умерли мучительной смертью. А ты...

Если бы не это задание, он бы точно преподавал матке ещё несколько незабываемых уроков.

Матка затряслась от ужаса. В голове Вэй Сюня вновь раздалась её всхлипы. Но он не стал говорить, какое наказание её ждёт. Неизвестность – лучшее наказание, особенно для существа, которое уже научилось ценить свою жизнь и испытывать страх.

- Когда ты вылупишься, ты съешь кокон, верно?

Матка тут же подтвердила. Прежние матки никогда не имели возможности окуклиться во второй раз, но после превращения в маток они поедали большое количество высокорadioактивных руд, чтобы усилить свою способность к размножению. Матка, прошедшая мутацию, больше не нуждалась в этом.

Перед тем как вылупиться, кокон выглядел как обычный кусок нефрита, без намёка на радиацию. Но после вылупления он станет самой ценной, самой радиоактивной рудой!

Матка почтительно передала Вэй Сюню свои мысли.

После успешного вылупления, если она разгрызёт и поглотит кокон, она обязательно сможет породить для своего хозяина ещё более многочисленный и могучий рой!

- Сначала вылупись, хочу посмотреть.

Он не дал прямого ответа, но на этот раз не поскупился. Он вылил на нефритовый кокон две пробирки с кровью, оставшейся от татуировки бабочки – всего около четырнадцати капель. Он почувствовал, как матка наполнилась радостью, благодарностью и восторгом. Кровь быстро впиталась через трещины в коконе, и его цвет начал меняться.

Он превратился из зелёного нефрита в тёмно-зелёный, трещины стали чёрными, как миниатюрный арбуз из яшмы. Крови было даже больше, чем нужно для идеальной мутации матки – этого хватило, чтобы поднять её на новый уровень.

Из трещин в коконе вырвались лучи зелёного света, но это был не обычный свет – только Вэй Сюнь мог видеть эти лучи, внешнее проявление ментальных волн.

Бесчисленные зелёные лучи очертили маленькую фигурку. Сначала появились четыре нежных перепончатых крыла, как первые листья ранней весны, с желтоватыми кончиками. Чем ближе к основанию, тем насыщеннее становился зелёный цвет, пока не превратился в элегантный тёмно-зелёный.

Длинные вьющиеся волосы цвета молодой листвы, светло-зелёная кожа, усики между прядями, изогнутые, как оленьи рога, с нефритовыми вкраплениями. Тёмно-зелёные глаза, полные преданности, смотрели на Вэй Сюня с лёгкой улыбкой – чистое очарование.

Ментальный облик матки оказался столь же прекрасным, как лесные феи из сказок!

- Хозяин, Фарара приветствует вас.

Человеческий облик?

Вэй Сюнь опешил. Она чем-то напоминала королеву с фресок – получеловека-полу насекомое, но размером с ладонь.

Нет, не человеческий.

Он быстро сообразил: это всего лишь её ментальная проекция. Она могла показываться другим

или полностью исчезать. А вот способность свободно переключаться между ментальной и физической формой была отличительной чертой настоящей демонической матки.

Поскольку Вэй Сюнь подсознательно хотел скрыть её, только он мог видеть её ментальный облик.

- Фарара - это уровень демонической матки, - тихонько прошелестела ему золотая мошка.

Уровни маток отличались от уровней обычных демонических насекомых - у них была своя иерархия.

Высшая - Долала (Императрица),

затем Лалала,

потом Милала,

далее Фарара,

и наконец, неполноценные матки без ментальной формы.

То, что матка была лишь Фарара, не означало, что она слаба. Рой демонических насекомых ужасающе огромен! Даже у императрицы может быть всего несколько больших колоний.

Эта матка была низшего уровня, потому что её рой состоял из обычных насекомых.

Если Вэй Сюнь позволит трём братьям-богомолам продолжить с ней дело или найдёт демонических насекомых более высокого уровня, то, даже если весь рой обновится до низшего уровня демонических существ, она сможет подняться до Милала, а то и выше - до Лалала!

Пока золотая мошка объясняла Вэй Сюню, матка смотрела на неё с нежностью, отчего та вздрогнула и спряталась за спиной хозяина, словно золотая конфета.

Ведь она была самой сильной из его подчинённых и к тому же взрослой особью! Естественно, матка обратила на неё внимание.

Матка мягко улыбнулась в её сторону, затем подобрала подол своего платья-листа и грациозно поклонилась Вэй Сюню.

- Фарара просит хозяина дать ей имя.

Имя демонического насекомого может дать только хозяин.

- Пусть тебя зовут Сяо Цуй (Маленькая Изумрудная). - сказал он небрежно. - Сяо Цуй, ты ведь собираешься съесть кокон?

- Да, хозяин.

Сяо Цуй была одной из немногих насекомых, кто мог нормально общаться с Вэй Сюнем. Будучи маткой, она обладала редчайшим интеллектом.

На самом деле матки встречаются крайне редко, а поймать их почти невозможно.

Но демонические насекомые, долго подвергавшиеся радиации, мутировали. Их матка,

столетиями поглощавшая высокорadioактивную руду, выпила у Вэй Сюня двадцать капель крови – и этого хватило, чтобы превратиться в матку уровня Фарара!

Возможно, именно поэтому, окончательно подчинившись, Сяо Цуй стала ещё более преданной и откровенной.

Большая часть крови впиталась в неё, но часть досталась и кокону, который тоже претерпел изменения. Поглотив кокон, матка усилит свои способности, особенно репродуктивную функцию. В будущем её яйца с пятипроцентной вероятностью станут демоническими насекомыми.

- Всё равно ты его съешь, – сказал Вэй Сюнь. – Не разгрызай, проглоти целиком. Сможешь?

Сяо Цуй: ???

Предложить существу с ментальной формой размером с ладонь, нежной, как фея, проглотить целый кокон размером с кулак?!

Это чистейший садизм!

- Сможешь? А?

- ...Смогу.

Сяо Цуй склонилась перед волей хозяина. Она рассеяла ментальную форму, вернувшись к исходному облику – зелёное насекомое длиной с предплечье, с тонким верхом, напоминающим зелёного златоглазку, и широкими прозрачными крыльями, похожими на фату.

Брюшко не было раздутым, как у обычных маток, потому что она ещё не отложила яйца.

Её маленький рот физически не мог проглотить кокон целиком, поэтому Сяо Цуй без колебаний разорвала себе брюшко и засунула кокон внутрь.

Рана зажила мгновенно – уже через секунду не осталось и следа.

В тот момент, когда кокон полностью скрылся внутри, Вэй Сюнь сказал Турагентству:

- Я выбираю её в качестве носителя для Сферы Демонических Насекомых.

Артефакт «Сфера Демонических Насекомых» напомнил ему о яйце гу, которое дала ему Мяо Фанфэй.

Это тоже был предмет, полученный после получения тёмно-синего титула, связанного с идентичностью.

Яйца Гу могли быть переданы Мяо Фанфэй Вэй Сюню, и даже в его руках они сохраняли свою функцию. Вэй Сюнь заподозрил, что если Шар Демонических Насекомых попадёт в чужие руки, он, возможно, тоже сможет быть использован.

Более того, могло оказаться, что некоторые путешественники или гиды специально охотятся за подобными артефактами, чтобы с их помощью контролировать владельцев.

Это не пустые страшилки – Дин-Собака уже открыл Вэй Сюню тёмную сторону гидов. Например, некоторые гиды, желая присоединиться к крупным альянсам или присягнуть на

верность влиятельному гиду, добровольно отдают свои "уникальные артефакты" ради безопасности. А ещё существуют гиды и путешественники со схожими титулами, которые целенаправленно коллекционируют подобные вещи.

Ведь титулы не являются уникальными – другие тоже могут получить аналогичные.

Как, например, гиды или путешественники с титулом "Повелитель Демонических Насекомых". У них тоже есть "Повреждённый Шар Демонических Насекомых", и если отобрать чужой артефакт, чтобы объединить со своим, можно постепенно "восстановить" Шар, сделав его мощнее.

Турагентство возвращает Гу – финал такой тактики в том, что среди носителей одного титула выживает сильнейший, а остальные превращаются в объекты грабежа и унижений.

Поэтому если Вэй Сюнь собирался использовать личность гида и раскрывать титул Повелителя Демонических Насекомых, ему следовало заранее надёжно спрятать свой Шар.

А живот Сяо Цуй – просто идеальное хранилище!

Вэй Сюнь мысленно потирал руки от предвкушения, испытывая любопытство.

Шар Демонических Насекомых мог содержать подчинённых ему существ, а теперь сам Шар находился внутри матки насекомых, слившись с ней. Получается матрёшка – если попытаться "поместить" матку обратно в Шар, сохранится ли он?

Вэй Сюнь успешно поместил Маленькое Золото и трио богомол в Шар. Согласно его свойствам:

[При наличии титула, связанного с демоническими насекомыми, и Повреждённого Шара Демонических Насекомых, вы получаете часть способностей насекомых из Шара, которые также отражаются на контролируемом вами рое].

Поэтому после помещения четырёх существ под Шаром появились две новые строки:

[Вы прирождённый скрытник: ваш рой перемещается бесшумно, не привлекая внимания.]

[Вы прирождённый боец: ваш рой обладает оружием, острым как лезвие.]

Вэй Сюнь отметил забавный момент – свойства Шара выбирались так, чтобы не конфликтовать друг с другом. Например, Маленькое Золото обладало скрытностью и способностью высасывать кровь, что не сочетается с лезвиями богомол, поэтому Шар дал "скрытность".

А богомолы отличались твёрдым панцирем и режущими конечностями, но поскольку основная масса роя – обычные червеобразные духи-насекомые, они не могли мутировать в полной мере. Вместо этого получили "острое как лезвие оружие".

Вэй Сюнь вызвал обычного духа-насекомое и увидел: в спокойном состоянии его чёрные ворсинки были мягкими, но при атаке становились жёсткими, как иглы. Учитывая их ядовитость, у противника не оставалось шансов.

Эти свойства скрытности и боевитости влияли не только на рой, но и на самого Вэй Сюня.

Честно говоря, он был исключением – большинство обладателей титулов не имели целого роя, и усиление Шара работало только на них самих.

Вэй Сюнь снял перчатку – его заострённые ногти стали чёрными, а кожа на руках до середины предплечья потемнела. Но на суставах, у основания ногтей и запястьях проступили изумрудно-зелёные пластины. Он подвигал пальцами – они превратились в оружие, словно механическая кисть из фантастического фильма.

Однако при активации скрытности рука выглядела совершенно обычной... хотя только "выглядела".

И самое главное...

Можно ли поместить Сяо Цуй, уже содержащую Шар, обратно внутрь него? И что получится в итоге?

Поместить.

Сяо Цуй исчезла – к удивлению Вэй Сюня. Он ожидал, что либо действие не сработает, либо Шар проявит себя внешне, но вместо этого всё просто пропало!

Задумчиво прикоснувшись к груди, Вэй Сюнь ощутил лёгкое движение татуировки бабочки. Впервые он почувствовал её присутствие – до этого она никак не проявляла себя.

Теперь по желанию Сяо Цуй появлялась у него в руке или возвращалась обратно в тату.

Это из-за крови?

И кокон-оболочка Шара, и матка насекомых, и Маленькое Золото с богомолами – все они мутировали, впитывая кровь из места с татуировкой.

Или из-за титула?

До его получения ни Маленькое Золото, ни личинки не реагировали на тату, интересуясь только кровью.

Повелитель Демонических Насекомых. Демоны. Бездна. Насекомые.

Не была ли бабочка Мария-Абиссальская одним из демонических существ Бездны?

Глаза Вэй Сюня блеснули – этот титул мог серьёзно помочь в раскрытии тайн Марии.

После помещения Сяо Цуй Шар получил новое свойство:

[Вы прирождённый производитель: ваш рой обладает повышенным желанием размножаться.]

Вэй Сюнь усмехнулся – типично для матки. Хотя лично ему это бесполезно, зато отлично подходит для расширения роя.

Вперёд.

Оставив у себя только Сяо Цуй, он отдал два приказа:

Я хочу, чтобы рой обыскал все руины на горе Цюнцзун.

Я спущусь в самую глубь этой пещеры.

Ваша воля – мой закон.

Сяо Цуй ответила сладким голосом, и весь рой пришёл в движение. Насекомые проникали в мельчайшие щели, исследуя каждую частичку древних руин.

Вскоре Дин-Собака, оставленный в отдалении, в панике запросил помощи – его снова окружили насекомые!

Но на этот раз Вэй Сюнь проигнорировал его. Он понял, что не может полностью ощущать рой, управляя им только через Сяо Цуй. Ведь он – "Повелитель Демонических Насекомых", а духи-насекомые пока оставались обычными существами, подчиняясь лишь матке, хоть и боялись его.

Самая глубь пещеры ведёт к подземным водам.

О, уже?

Через несколько минут Сяо Цуй получила ответ от роя.

Да. Весь туннель вырыт нашим родом. Мы предпочитаем сухость, поэтому остановились у воды и начали расширяться в стороны.

Молодец.

Хотя Вэй Сюнь похвалил, его тон заставил Сяо Цуй внутренне содрогнуться и проникнуться ещё большим почтением.

Пойдём. Приберём здесь и отправимся под землю.

"Прибрать" означало забрать высокорadioактивные камни из зоны королевских особей, а также бронзовые и золотые жертвенные предметы древнего Шангшунга, сохранившиеся за тысячу лет.

Всё это можно было обменять на очки в Турагентстве – Вэй Сюнь уже мечтал о новых квадратных метрах временного убежища.

Рой бесшумно прокладывал путь вглубь. Благодаря скрытности даже шум от прогрызания камней исчез. Встречающиеся по пути пещеры с светящимися грибами или насекомыми мгновенно опустошались.

Абсолютная тьма. Абсолютная тишина.

Зрители в прямом эфире сходили с ума!

Чёрный экран вот уже целый час. Ни звука, ни изображения.

Раньше ещё можно было слышать писк хорька, шорох насекомых. Теперь – ничего.

Даже обладатели особых титулов и технологий не смогли разглядеть хоть что-то.

[Чёрт, вообще ничего не видно! Ну что там происходит?!]

[Умираю от нетерпения! Где Вэй Сюнь? Куда он попал?]

[Это же просто темнота, а не блокировка титулом. Неужели никак не подсмотреть?]

[Нет, не выходит. Пусть уж матёрые попробуют.]

Но и ветераны оказались бессильны. Экран будто сломался, упорно показывая лишь тьму.

- Может, Учитель Вэй получил новый титул? - недоумевал Мо Сяолэ.

Даже Ван Юйшу, лучший знаток трансляций, не смог восстановить изображение.

То есть, в данный момент трансляция Вэй Сюня показывает лишь темный экран, и никакими способами невозможно подглядеть - таковы правила Туристического Бюро!

Помимо того, что он, возможно, использует титул, скрывающий его действия, есть ещё одна причина: трансляция Бюро блокирует определённые титулы.

Этот метод скрытия нельзя назвать абсолютно надёжным. Например, когда Дин И в начале запугивал новичков, он раскрыл их титулы. Хотя зрители трансляции не могли услышать конкретные названия, они легко могли понять их по его артикуляции.

Опытные путешественники, особенно те, кто хочет скрыть свои титулы и не желает, чтобы их разоблачили, обычно используют метод «демонстрации титула». Как это сделала Мяо Фанфэй, когда решила показать свою верность Бин Цзю и открыто продемонстрировала титул [Начинающая Гу-Колдунья]. В этот момент зрители не могли увидеть её титул. Никакой анализ или декодировка трансляции не сработали бы - они увидели бы лишь бессмыслицу.

Однако, судя по технике работы с гу, которую использовала Мяо Фанфэй, а также по её питомцу, опытные наблюдатели из крупных гильдий сразу поняли, что у неё есть титул, связанный с колдовством.

Можно сказать, что пока трансляция идёт, чьи-либо титулы не останутся вечной тайной.

Разве что он окажется в месте, куда не проникает ни один лучик света.

Как, например, Вэй Сюнь в данный момент.

Мао Сяолэ спросил:

- Значит, с тех пор, как он вошёл в руины, трансляцию нельзя разобрать?

- Точно, - подтвердил Ван Юйшу.

Хотя всех в тот момент ослепил яркий свет фонаря Вэй Сюня, а его игра с демоническими червями и вовсе всех ошеломила, Ван Юйшу заметил, что Вэй Сюнь может видеть в темноте, и предположил, что тот может спуститься в пещеру без фонаря.

В конце концов, яркий свет привлекает внимание существ, живущих во тьме, делая тебя идеальной мишенью и провоцируя атаки.

С этого момента Ван Юйшу начал анализировать трансляцию, но тут же столкнулся с блокировкой правил Бюро.

- Вэй Сюнь говорил, что получил титул эксперта по археологии, да?

Ван Юйшу задумался:

- А теперь я склоняюсь к тому, что он, возможно, получил серию титульных заданий.

Исследовательского типа, где прогресс зависит от изучения руин. Только это может объяснить ситуацию.

- Значит, пока Вэй Сюнь исследует руины, зрители не могут подглядывать другими способами.

У Мао Сяолэ слегка свело зубы. Да, только это объясняло, почему зрители, несмотря на все усилия, не могли получить дополнительную информацию из тёмной трансляции.

Бюро именно такое. Оно не мешает путешественникам разглашать свои титулы во время странствий – будь то через артикуляцию, особенности их титулов и прочее. Но при этом оно строго блокирует любые внешние методы разведки.

Это сделано для того, чтобы подстегнуть активность путешественников и гидов, побудить их взаимодействовать и сотрудничать.

Хочешь узнать чей-то точный титул? Тогда отправляйся в Путешествие сам или ищи этого человека.

А надеяться узнать всё из трансляции?

Исключено.

- Бюро всех переиграло, вот уж точно.

Мао Сяолэ чувствовал себя одновременно раздражённым и забавляющимся. Прямо сейчас зрители просто изнывают от любопытства, пытаются понять, чем занят Вэй Сюнь, и даже не думают о разгадывании его титулов.

А Бюро просто взяло и выключило свет.

- Но это даже хорошо, – хихикнул Мао Сяолэ.

- Так хоть гиды не смогут строить козни.

Если Вэй Сюнь действительно получил исследовательский титул, прогресс которого растёт по мере изучения руин, то пока он продолжает исследовать, а его прогресс увеличивается, внешние наблюдатели не смогут ничего выяснить из тёмной трансляции.

[Серия титулов "Охотник за Сокровищами", прогресс задания: 30%]

За полтора часа, благодаря помощи роя насекомых, прорывших ему прямой путь, Вэй Сюнь достиг дна бездненной пещеры. Уже ближе к концу туннеля он услышал журчание воды. Демонические черви боялись воды, но по приказу Сяо Цуй продолжали гибнуть, прокладывая Вэй Сюню дорогу к подземной реке.

- Вот бы узнать, на какой высоте я сейчас нахожусь.

Вэй Сюнь пробормотал это про себя. Руины Шангшунга находились на высоте более 4600 метров, и озеро Дангрэн-Юнцо тоже было довольно высоко. Судя по всему, сейчас он находился где-то ниже уровня озера.

Влажный воздух ударил ему в лицо. Перед ним расстилалась ровная поверхность с явными следами человеческой обработки, а впереди бушевала бурная подземная река, текущая здесь тысячи лет – со времён царства Шангшунг и ещё более давних эпох. В период расцвета Шангшунг использовал демонических червей, чтобы прорыть туннели в горах, создав знаменитый Водный Путь Драконьего Бога, который связывал подземные реки с озером Дангрэн-Юнцо.

Сам Водный Путь Драконьего Бога – лишь часть сложной сети рек, соединённых с озером. По всей видимости, жрецы религии Бон использовали его для кормления и жертвоприношений драконьим рыбам.

Вэй Сюнь шёл вдоль подземной реки, как вдруг на стенах появились следы каменных цепей. Чёрные цепи свисали прямо в воду. Металл давно бы проржавел от времени и влаги, но цепи были сделаны из особого чёрного камня и сохранились до сих пор.

- Возможно, здесь держали пленников... Ах да, жрецы Бон готовили их в качестве жертв драконьим рыбам.

Достойной жертвой могло быть лишь чистое тело, омытое водами священного озера – как те, кого заставили пить воду озера, чтобы очистить кишечник. Эта река ведёт к Дангрэн-Юнцо, значит, её вода тоже должна быть чистой. Идеальное место для содержания пленников и очищения «жертв» – два в одном.

Как и предполагал Вэй Сюнь, по мере появления цепей на стенах стали попадаться резные узоры и каменные изваяния. Звук воды становился громче, пока Вэй Сюнь не нашёл искусственно высеченные ступени, ведущие вниз. По бокам ступеней в стены были встроены золотые светильники в виде склонившихся рабов, держащих на спинах чаши с огнём.

Один лишь взгляд на эти золотые светильники говорил о былом могуществе и богатстве Шангшунга. Но помимо них стены украшали изваяния из чёрного камня с зелёным отливом, напоминающего высокорadioактивный минерал. Эти статуи символизировали духов и демонов, а заодно служили естественной защитой – никто не мог пройти по этому туннелю, пропитанному радиацией, и вот уже тысячи лет они хранили тайны храма Сайкан.

Но Вэй Сюнь, подчинивший Сяо Цуй, больше не боялся этой радиации. Сяо Цуй в своей духовной форме сидела у него на плече, с любопытством озирая окружение. Теперь её интеллекта хватало, чтобы понять – статуи женщин с человеческими лицами и телами насекомых изображали именно её.

Глубоко в горах Водный Путь Драконьего Бога почитал не только драконов, но и владычицу демонических червей.

Правда, Сяо Цуй не была в восторге от этих изваяний. Её понятие о красоте было двойственным: с точки зрения обычной матки насекомых, прекрасным было лишь чистое насекомое. Однако, следуя за Вэй Сюнем, она, как и вся её раса, ориентировалась на более сильного, поэтому её духовная форма была человеческой.

А эти статуи казались ей ужасно уродливыми – ни люди, ни насекомые, просто чудовища.

И тут...

Сяо Цуй с ужасом наблюдала, как Вэй Сюнь забирает несколько небольших статуэток (ведь высокорadioактивный минерал – отличное секретное оружие!). В её сердце заскребли

сомнения.

Неужели хозяину нравится это?

Шум воды усиливался, и когда Вэй Сюнь спустился по ступеням, перед ним внезапно открылось огромное подземное озеро! Вода вливалась в него, а на противоположном берегу виднелась каменная платформа, уходящая в воду.

По бокам платформы стояли две огромные статуи из чёрного камня: слева – Дракон, справа – Мать Насекомых. А за озером, за спинами этих стражей, виднелись ещё какие-то руины.

Под храмом Сайкан, охраняемый драконом и матерью насекомых... Судя по карте на человеческой коже, там должно было находиться место заточения демонической кожи – малый Вэй Молунжен!

[Серия титулов "Охотник за Сокровищами", прогресс задания: 35%]

[Вы обнаружили Водный Путь Драконьего Бога под руинами Шангшунга!]

Уведомление Бюро прозвучало в голове Вэй Сюня – это значило, что он продвинулся в исследовании побочной локации! Пока он читал описание, Сяо Цуй наблюдала, как его взгляд расфокусировался, уставившись на огромную статую гибрида человека и насекомого – будто он был полностью поглощён её красотой.

Неужели... Неужели хозяину правда нравится это?!

- Хозяин предпочитает человеческих женщин или...

Сяо Цуй осмелилась спросить. Хотя её постоянно подавляли, врождённое стремление к власти и контролю не оставляло её. Она надеялась любым способом добиться ещё большего благоволения.

Кто же откажется от милого духа?!

- Я не люблю женщин.

Вэй Сюнь ответил рассеянно, не отрываясь от нового описания локации. Он давно заметил её поползновения и привык сразу подавлять их, не оставляя ей надежды.

На этот раз он и вовсе не стал задумываться.

- Я люблю мужчин.

<http://bllate.org/book/14683/1309029>